

ОЛЕГ РОЙ

ИСПЫТАНИЕ
СТРАХОМ

ИЗГОИ



МОСКВА

ИЗГОИ
ОЛЕГА РОЯ

ОЛЕГ РОЙ

ИСПЫТАНИЕ
СТРАХОМ

ИЗГОИ



МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Иллюстрация и дизайн обложки — *Кирил Руднев*

В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© mudah09 / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com /
FOTODOM

Рой, Олег.

Р65 Испытание страхом / Олег Рой. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-214940-5

Группа необычных подростков становятся участниками некоего Проекта, развернувшегося на секретной арктической базе. Кураторы обещают им блестящее будущее и контроль над сверхъестественными способностями, но так ли все просто?

Где источник этой силы и почему участников называют детьми R? И главное — рискнут ли они своими жизнями, когда Проект окажется под угрозой?

В это время на поверхности бушует рукотворная эпидемия, охватившая территории обеих Америк. Ричарду и Джессике Карпентер предстоит не только узнать, кто стоит за всем этим, но и остановить дьявольский план по порабощению человечества.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214940-5

© Рой О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Когда-то в этом храме молились Богу. Бог, которому здесь возносили молитвы, был справедлив и милосерден. Но времена меняются, и с ними меняются люди.

Людям новой эры милосердный и справедливый Бог оказался не нужен. Они не хотели для себя ни справедливости — потому что понимали, что, если судить справедливо, они окажутся кругом виновны и достойны самого сурового наказания, ни милосердия — поскольку милосердие воспринималось ими как оскорбление своего достоинства. Они хотели все сразу и прямо сейчас, а тот Бог, которому поклонялись в этом храме, не желал сиюминутно исполнять их капризы и желания.

И люди отвернулись от этого Бога. Они нашли себе других богов — тех, что напечатаны на бумаге с водяными знаками.

Но, вероятно, отвергнутый Бог и сам отвернулся от тех, кто больше не приносил ему молитв. А когда Бог отворачивается от человека, того тут же начинают преследовать сущности, для кото-

ИСПЫТАНИЕ СТРАХОМ

рых страшен Его свет. Первый всадник Апокалипсиса гарцевал по американскому континенту; его белый конь высекал искры из чикагской мостовой, его стрелы поражали людей — и те падали замертво прямо на улицах, на станциях метро, в магазинах и офисах, в центрах развлечений. Город был заполнен мертвыми и умирающими; белая чума не щадила никого.

Люди бросились к забытому ими храму. Но Дом Божий был пуст. А в пустынных местах поселяется мерзость запустения. И место справедливого и милосердного Бога заняло божество куда менее милосердное и абсолютно несправедливое. Новый бог был жесток; он требовал рабской покорности за то, что сдерживал белую чуму, не давая ей терзать тела своих последователей.

Но ложные идолы, сколь бы могущественными они ни казались, рано или поздно падут. И этого самозваного бога постигла та же участь. Люди уничтожили все его воплощения, когда истребили порожденную им белую чуму. Оскверненный храм остался в запустении, и его уже предназначили к сносу, когда у полуразрушенного здания появился новый, властный хозяин.

За несколько дней храм изменился до неузнаваемости. Зиявшие в крыше дыры закрыл плотный полог из паутины; окна с выбитыми витражами также были закрыты паутинными завесами. Все свободное пространство нефа и трансепта превратилось в лабиринт из толстых паутинных фестонов; лишь центр круга, составленного из

обезглавленных фигур, оставался полностью свободен от паучьей пряжи. По коридорам этого лабиринта, не рискуя приближаться к свободному от паутины кругу, ползали десятки, если не сотни пауков с телом в виде человеческой головы.

Когда в далеком отеле «Неверлук» выключили все электропитание, кроме аварийного освещения, реактор, расположенный неподалеку, продолжал вырабатывать электричество. Но оно никуда не поступало, оно не питало ни одно устройство — электричество просто поглощалось, исчезало, хотя по всем законам физики такого просто не могло быть.

И действительно — электричество не пропадало в никуда. Через несколько секунд после начала отключения электросетей «Неверлука», в храме Ройзельмана в Чикаго, на полу между обезглавленных статуй, появился сияющий круг. От круга, образуя подобие купола, стал подниматься светящийся туман. Эта странная субстанция, напоминающая паутину, только состоящую из электрических разрядов, поднималась все выше, пока не достигла высоты примерно шесть-семь футов. В это время внутри кокона возникла темная фигура, напоминающая человеческую.

С этого момента «паутина» стала гаснуть, словно таинственная фигура впитывала ее энергию в себя. Вскоре наблюдатель, если бы такой оказался в этом странном месте, увидел бы, что единственным источником мертвенного электрического света осталось лицо мужчины, стояв-

ИСПЫТАНИЕ СТРАХОМ

шего в центре круга. Багровыми отсветами сияла его шевелюра, его борода и усы, а глаза блестели, как два электрических фонаря.

Мужчина достал из кармана джинсов старенький смартфон, устройство, которое давно уже заменили коммуникаторы, и набрал номер быстрого набора. Ответили ему почти сразу:

— Бел Нуску? Чем обязан?

— А вы не знаете? — спросил мужчина, и в голосе его слышалось раздражение. — Кажется, это не я, а вы не выполняете достигнутые договоренности.

— Я передал вам технологии Ройзельмана, — ответил его собеседник. — Именно благодаря им вы получили все то, что имеете на сегодняшний день.

— То, чего я добился, я добился годами кропотливого труда, — возразил Бел Нуску. — И не вам меня попрекать. Вы сами получили намного больше!

— Это была взаимовыгодная сделка! — подчеркнул собеседник. — А лично для вас — вдвойне. Ведь именно вы теперь фаворит в гонке за благосклонность Белет Эршигаль. Этого в наших договоренностях не было, но именно я обеспечил это для вас.

— Еще скажите, что именно в этом и состоял ваш план, — ухмыльнулся Бел Нуску. — Стечение обстоятельств, не более того. Но я учел это, заключая с вами сделку — ту, что вы теперь самым бессовестным образом нарушаете.

— Где я ее нарушаю? — возмутился собеседник. — Вы слишком спешите, Бел Нуску. В чем вы меня обвиняете?

— Мы говорили с вами о том, чтобы изменить климат, — начал перечислять Бел Нуску.

— Я уже полвека этим занимаюсь, — вздохнул собеседник. Но изменения климата не происходят за пять минут! К тому же человечество активно сопротивляется этим попыткам. Восточная Федерация перешла почти полностью на термоядерную энергию и возобновляемые источники...

— Почему бы вам просто не предоставить мне доступ к Центру изменения климата? — перебил его Бел Нуску.

— Потому, что я понятия не имею, где этот центр! — ответил собеседник. — Я сам его ищу много лет, но до сих пор не представляю себе, на что он похож!

— Мне кажется, что вы меня обманываете, — сказал Бел Нуску. — Но уличить вас в этом я не могу. Поэтому перейдем к третьему пункту. Вы обещали мне исправить мою Машину Трансформации.

— Ваша машина трансформации не подлежит ремонту! — воскликнул собеседник. — И я вам уже говорил об этом. Я не представляю, как ваши предшественники это допустили, но от машины не осталось ничего. Вы знаете это не хуже меня.

— Но вы обещали мне, — упрямо повторил Бел Нуску.

ИСПЫТАНИЕ СТРАХОМ

— Я создал для вас альтернативу, — устало сказал собеседник. — Да, придется выпускать эти устройства массово — но у вас теперь есть все ресурсы Конфедерации, и задача вам вполне по плечу!

— Возможно, — ответил Бел Нуску. — Но я теряю самый драгоценный ресурс — время. Кто мне его вернет?

— Другого выхода нет, — ответил собеседник, но Бел Нуску упрямо возразил:

— Нет, есть. Вы можете передать мне **свою** машину.

— Да откуда она у меня? — удивился собеседник. — Машины Коттурны и Гилеада были разрушены сами знаете кем. Да, Гилеад и Коттурна под моим управлением, но их машины полностью уничтожены.

— Есть еще одна машина, — вкрадчиво сказал Бел Нуску. — Вы знаете, где она. Вы не сможете долго скрывать ее от нас. Мы знаем, куда летают ваши АОИ.

— Так почему бы вам самим туда не слетать? — саркастически спросил собеседник. — У вас же есть все космические ресурсы Конфедерации!

— Я думал, мы с вами союзники, — сказал Бел Нуску. — Выходит, я ошибался?

— Я по-прежнему ваш союзник, — заверил собеседник, — но, кажется, вы сами ищете повод для конфронтации.

— Мне **нужна** машина, — жестко сказал Бел Нуску. — Вы сами знаете зачем. Но вы саботируе-

те наши договоренности. Уж не потому ли, что вы **боитесь** появления здесь Белет Эршигаль?

— С чего мне ее бояться? — удивился собеседник.

— Вы думаете, **мы** не знаем, чего вы добиваетесь? — ответил Бел Нуску. — Зачем вы собираете своих д'тупсу?

— Не смейте их так называть! — повысил голос его собеседник.

— Вы надеетесь повторить то, что однажды удалось Белет Эршигаль, — холодно сказал Бел Нуску. — Неужели вы, жалкий смертный, всерьез думаете встать на одну ступень с богами космического мрака?

— Не так давно вы сами были жалким смертным, — напомнил ему собеседник. — И то, что вы приняли свой **дингир**, еще не означает, что вы стали богом. Советую вам не ссориться со мной. Не только ваше будущее, но и ваше настоящее очень сильно зависит от «жалкого смертного», как вы, вопреки логике, меня называете.

— Это угроза? — спросил Бел Нуску.

— Это дружеский совет, — ответил собеседник. — А теперь прощайте. У меня еще очень много дел.

И собеседник Бела Нуску завершил разговор. Мужчина недоуменно посмотрел на телефон, спрятал его в карман, а потом сцепил пальцы рук.

— Он смеет мне угрожать? — Между пальцами Бела Нуску появилось электрическое сияние. —

ИСПЫТАНИЕ СТРАХОМ

Эта тварь, этот жалкий комок смертной плоти угрожает мне, Владыке Бездны? Да я его...

В ладонях Бела Нуску тем временем сформировался сгусток светящейся субстанции. Он тут же швырнул этот сгусток в ближайшую статую. Статуя рухнула. Оплетающая ее паутина запылала.

— Угрожать мне! — Новый сгусток возник в руках разбушевавшегося мужчины. — Да я ему... я его... — Он швырнул сгусток в другую статую. Теперь пылала уже часть оплетавшей круг паутины, и пауки в ужасе бежали прочь от огня. — Я убью всех его детей, убью у него на глазах! Ты хотел создать своих нефалимов? Ты увидишь их мертвыми!!!

Мужчина швырял файербол за файерболом, пока пламя не объяло весь храм. Потом, спохватившись, он протянул руки — и бушующее пламя устремилось к ним, втягиваясь в воронкообразные пасти на ладонях Бела Нуску.

— Ну, погоди у меня! — сказал мужчина и исчез в огненном вихре.

Не прошло и часа, как пауки вернулись для того, чтобы восстановить уничтоженное.

К кругу статуй, часть из которых рухнула, они по-прежнему старались не приближаться.

Глава 1

ГЛЯДЯЩИЙ-В-НЕБО: ПЕРВАЯ КРОВЬ...

— **Е**ще немножко, и этот парнишка заткнет меня за пояс, — грустно сказал Барака.

Сегодня Барака путешествовал пассажиром, как и Нааме. За штурвалом «Изиды» сидел я. Это был уже третий мой полет на этом чудесном аппарате, но я еще не выяснил все его свойства и характеристики. Зато научился им управлять. Впрочем, управление было несложным — искусственный интеллект «Изиды» приходил на помощь в трудных ситуациях и защищал от ошибок пилотирования в воздухе и под водой.

— Да ладно, Барака, — примирительно сказал я. — Вы самый крутой во всех отношениях, и в пилотировании тоже. Я таких фигур высшего пилотажа не сделаю в жизни!

Во второй наш полет Барака устроил показательные выступления — бочку, петлю Нестерова и многое из того, что я не знал, поскольку интересоваться полетами запрещали мне отец

и мой внутренний голос. Нааме пыталась показать свою невозмутимость, но я заметил, что она боится: когда Барака закручивал какой-то особо лихой вираж, она рефлекторно прижималась ко мне. При этом я чувствовал себя как при внезапном приступе гриппа — у меня поднималась температура, голова кружилась, а внутри все становилось ватным. Мне хотелось ее обнять, но...

Но она — Леди Н., Куратор Проекта и вторая после Лорда, которого я не видел, зато уже был наслышан о нем. А я? Я — всего лишь один из миллиона... точнее, один из четырех сотен участников Проекта. Даже мои сверхспособности не такие уж и «сверх», вернее, не такие зрелищные, как у других. Телепатия, телекинез, пирокинез, гипноз и так далее — это не про меня. И знаете, я ничуть об этом не жалею с тех пор, как Барака, подмигнув единственным глазом Нааме, сказал:

— Я подустал. Как ты относишься к тому, чтобы обратно парень порулил?

Я прямо даже опешил:

— Я? Так я же не умею!

Но Нааме, совершенно не обращая внимания на мою панику, как-то совсем по-детски, но при этом чертовски соблазнительно запрыгала и захлопала в ладоши.

— Здорово! Бракиэль, ну попробуй, а вдруг получится?

И разве я мог ей отказать? Да я скорее съел бы свою кипу! Но, признаться, я порядочно струхнул. И все-таки сел в пилотское кресло, а Барака, забравшись в салон, стал вводить меня в курс дела: